

Дамблдор на мгновение растерялся. Он не думал, что кто-нибудь станет противостоять ему в этой ситуации, особенно в тот же день, когда это произошло. "Я понимаю" — медленно сказал он, давая себе время собраться с мыслями. «Почему они сами не пришли ко мне?» — спросил он добрым тоном, пытаясь хоть немного успокоить Ремуса.

Взгляд, который он получил, чуть не заставил его вздрогнуть. Он не рассчитывал на то, что Ремус проявит несимпатию к его положению. В конце концов, он уговорил Ремуса держаться подальше от Гарри, когда тот был еще маленьким ребенком.

Глаза Ремуса на мгновение вспыхнули янтарным светом, волк был ясно виден в эту долю секунды, прежде чем он восстановил контроль. Его голос звучал отрывисто, когда он, наконец, заговорил. «Я хочу отвести Гарри и Гермиону к Сириусу и ее родителям».

«Ты знаешь, что студенты не могут покидать территорию, кроме как для посещения Хогсмита». Дамблдор ответил немедленно.

Реакция Ремуса была такой же быстрой. «И как же ты тогда предлагаешь мне привести сюда родителей Гермионы и Сириуса?» он закончил и сел, ожидая ответа Дамблдора.

Через несколько секунд Дамблдор ответил на вопрос. «Ты не можешь привести их сюда. Магглы не видят этого места, а Сириус все еще в бегах».

Звук руки Ремуса, ударившей по столу между ними, был похож на раскат грома. Ярость в его голосе едва сдерживалась, когда он ответил: «Невинный человек, которого так и не осудили, Дамблдор! Тот, который, я знаю, ты мог бы устроить. Вопрос в том, почему суд так и не состоялся?» Невысказанным остался намек на то, что Ремус действительно знал почему, основанный на сарказме, исходившем из его голоса.

Во второй раз за этот короткий разговор Альбус был удивлён. А все потому, что ему это совсем не нравилось. Он решил, что будет лучше, если он не будет отвечать на вопрос о Сириусе. Он ответил: «Пожалуйста, пригласи мистера Поттера и мисс Грейнджер обратно в замок сегодня вечером к восьми. Обязательно сообщите им, что я дарю им особое вознаграждение, и к нему нельзя относиться легкомысленно».

Не обернувшись и не ответив, Ремус вышел из прихожей и вышел из Большого зала, направляясь обратно к полю для квиддича.

Невилл и Джинни ждали, пока профессор Люпин закончит разговор с директором, чтобы спросить его, как поживают Гарри и Гермиона. Когда они увидели, что он выходит из Большого зала, они побежали, чтобы догнать его.

«Профессор Люпин!» Невилл крикнул, когда они оказались на расстоянии крика.

Ремус остановился и подождал, пока двое подростков догонят его. «Здравствуйте, мистер Долгопупс и мисс Уизли. Чем я могу вам помочь?» - сказал он любезно.

«Мы хотели убедиться, что с Гарри и Гермионой все в порядке». — обеспокоенно сказала Джинни.

Ремус улыбнулся двум своим бывшим ученикам. «Они оба немного потрясены, но через несколько дней с ними все будет в порядке. А теперь, если вы меня извините, я обещал им, что не буду отсутствовать слишком долго».

«Хорошо. Не могли бы вы передать им привет от нас?» - спросил Невилл.

Улыбнувшись застенчивому мальчику, Ремус сказал: «Я так и сделаю. Хорошего дня вам двоим».

Помахав на прощание, Ремус вернулся на поле, чтобы забрать Гарри и Гермиону.

Гермиона рассеянно гладила Гарри по волосам. Она потянула его обратно вниз и положила его голову себе на колени. Ее разум был полон мыслей о том, что он рассказал о своей встрече с водяными.

Он упомянул, что проклял водяного, который хотел удержать ее там, и она знала, что он имел в виду. Как ни странно, мысль о том, что он убил, защищая ее, совершенно не беспокоила ее. Что ее беспокоило, так это то, что на этом турнире он был вынужден убивать; снова и снова.

Гермиона знала, что Гарри поговорит с ней об этом более подробно, когда будет готов. Ей просто нужно было постоянно напоминать себе, что нельзя скатиться к своим старым привычкам и не приставать к нему, пока он не сломается и не закричит на нее, прежде чем сдаться и рассказать ей все детали. По иронии судьбы, она заметила, что, когда она не заставляла его говорить, он говорил чаще и открыто.

Напряжение турнира ощущалось Гарри в течение последних нескольких недель, и она могла видеть, какой урон это ему принесло. Его улыбки становились все слабее, и у него часто случались периоды, когда он просто смотрел в пространство, когда они были одни. Иногда утром он приходил в гостиную, и она видела большие темные круги под его глазами. Ее беспокоило, какие дополнительные стрессы добавит это последнее задание к его и без того большому бремени.

Единственным побочным эффектом их связи, который ей не нравился, было то, что эмоции Гарри оказывали на нее гораздо более сильное влияние, чем она первоначально предполагала. Иногда он был настолько непостоянным, что его эмоции иногда заставляли ее отгрызаться на кого-то, когда она этого не хотела. Она изо всех сил старалась сохранять равное отношение к ним двоим, чтобы уравновесить некоторые из перенапряженных эмоций Гарри.

Эта связь научила Гермиону тому, что ей нужно больше идти на компромисс. Она не могла ожидать, что все будет соответствовать ее предвзятым представлениям, не принимая во внимание, как все это повлияет и на Гарри.

Погруженная в свои размышления, Гермиона не услышала, как Ремус приближается к ним. Гарри, однако, сделал это. «Привет, Ремус». Гарри сказал тихим голосом, заставив Гермиону вздрогнуть от удивления.

Гермиона заметила, что Гарри незаметно засунул палочку обратно в складки своей мантии. Ремус так и не понял, насколько близко он только что был к тому, чтобы быть проклятым Гарри.

Ремус старался вести себя тихо, приближаясь к паре, поэтому был слегка шокирован, когда Гарри сказал: «Привет». Он не был уверен, но ему показалось, что руки Гарри мгновенно изменили положение, когда он поздоровался с ним. Отбросив эту мысль в сторону, он сказал им; «Если вы двое согласны, мы сможем приступить к делу. Уничтожьте записку, когда закончите запоминать то, что в ней написано, пожалуйста».

Гермиона приняла записку от Ремуса и поднесла ее так, чтобы они оба могли ее прочитать. Она не узнала этот крошечный, аккуратный почерк. В записке было написано: «Грейнджеры живут в доме № 2, Кенсингтонские сады, Лондон».

На лицах обоих подростков отразилось замешательство, когда они прочитали записку. Через несколько секунд на их лицах появилось понимание, и Гермиона сказала: «Вы держите моих родителей под чарами Фиделиуса?» ее голос был полон беспокойства.

Гарри пронзительно взглянул на Люпина, но на мгновение придержал язык, желая выслушать человека, прежде чем вынести суждение. Случайным взмахом палочки он бесшумно раздробил маленький листок бумаги и развеял пепел.

«Да. А теперь, пожалуйста, пойдем со мной, я получил разрешение отвезти вас навестить ваших родителей и Сириуса». Ремус ответил шепотом, несмотря на то, что он снова находился под чарами сокрытия.

Гарри встал и помог Гермионе подняться на ноги. Медленно оглядев поле, он позволил своим чувствам расширяться наружу. Не чувствуя никакого другого магического присутствия, он схватил Гермиону за руку и отправился за Ремусом.

Когда они достигли ворот на территорию замка, Гермиона спросила: «Как мы туда доберемся?»

Ремус остановился сразу за защитой и сказал: «Трансмигрируем».

Гермиона кивнула, принимая его объяснение, и, поскольку ответ Ремуса ее не слишком

обеспокоил, Гарри решил, что это будет достаточно безопасно.

«Пожалуйста, хватайте меня за руки и не отпускайте. Поначалу будет немного странно, но я обещаю, что со временем вы к этому привыкнете»– уверенно сказал Ремус.

Когда каждый из подростков взял его за руку, Ремус повернулся на месте, сосредоточившись на крыльце дома Грейнджер. Послышался слабый хлопок, и они снова появились в Лондоне.

Гарри не был уверен, нравится ли ему этот вид транспорта, но он определенно превосходил поездку на автобусе. Ощущение сдавливания беспокоило его секунду, но потом оно прошло, и они оказались в совершенно другом месте.

<http://tl.rulate.ru/book/91445/3408575>